

Обратный отсчёт замрёт на отметке 00:00, и батл официально завершится.

[Поздравляем 111 с победой в РК-батле против «Мэмэда, которая хочет защиты старшего брата»!]

Победа! Самая настоящая, безоговорочная — противник был разгромлен в пух и прах, без единого шанса на отыгрыш.

Чтобы новичок на мелкой, никому не известной платформе выбил за один батл больше миллиона юаней — да местным зрителям этого зрелища хватит на полгода бурных обсуждений. Хотя на крупной платформе богачей хватает, встретить спонсора, готового при первой же встрече швыряться миллионами, — редчайшая удача.

[ПереведиМне40 (Богач 7): Мать моя, вот это реальный бог!]

Один из игроков выразил общую мысль: сегодня им посчастливилось лицезреть настоящего титана.

[Это моя Фу-топ-карта (Богач 3): Чёрт, до чего ж круто! Брат Болэ, ты мой бог!]

Да что там обычные зрители — даже Чуньюй Цин со своей компанией, привыкшие сорить деньгами налево и направо, следили за происходящим с замиранием сердца, с трудом удерживаясь, чтобы самим не ворваться в битву.

[Фу-топ-карта зовет меня хорошим старшим братом (Богач 6): Всё, я влюбился! Брат Болэ, тебе шестёрки не нужны? Я мастерски делаю массаж ног, комфорт гарантирую!]

[Цяоцяоцзы любит только Фу-топ-карту (Богач 3): Братан, ты какого хрена уже Богач 6-го уровня?! Ты что, только что прошелся по новостной ленте?]

Едва прозвучал этот вопрос, «Хороший старший брат» мгновенно испарился из чата.

Впрочем, перепалка приятелей была лишь мелким эпизодом, на который мало кто обратил внимание. Все взгляды оставались прикованы к 111 и Братцу Болэ.

Народ в комнате окончательно потерял голову от восторга.

[Хватит болтать, погнажи (Богач 7): За всю жизнь впервые вижу батл на миллион! Бабушка, твой внук наконец-то увидал жизнь!]

[Я — Брат (Государственный гун): Жесть! Брат Болэ, ты с другой платформы пришёл?]

Многие из тех, кто донатил крупно, успели покрутиться на других площадках, поэтому естественным образом решили, что и этот меценат прибыл от конкурентов.

[Брат Болэ (Император): Да нет, раньше вообще стримы не смотрел.]

Чат снова взорвался воплями, но причиной тому был уже не сам ответ, а изменившийся титул.

[Я — Брат (Государственный гун): Офигеть, Брат Болэ стал Императором!]

Только что все были ошеломлены залпом из трех Галактических линкоров, поэтому никто не заметил системного уведомления о повышении ранга. И вот, едва меценат подал голос, правда выплыла наружу.

[Хватит болтать, погнажи (Богач 7): Это ведь первый Император на всей платформе Болэ? 666666!]

Площадка «Болэ» была скромной. Некоторые стримеры, переходя сюда ради выгодных условий, приводили за собой крупных спонсоров, но те редко поднимались выше среднего уровня. Настоящие киты предпочитали трафиковые гиганты.

До этой минуты самым высоким рангом на платформе оставался «Король». Кто мог подумать, что какой-то новичок за один-единственный батл с ходу ворвётся на вершину и станет Императором?

Откуда только взялся этот чародей? Они тут не в батл играли — они прямо на глазах у всех возвели человека на престол!

[Я милая Сяося (7 ур.): Ва-а-а, Брат Болэ такой крутой! Поздравляем с восшествием на престол!]

[Люблю Фу-топ-карту больше всех (Богач 3): Поздравляем Брата Болэ с вступлением на престол! Да здравствует император, да правит он десять тысяч лет!]

[Цяоцяоцзы любит только Фу-топ-карту (Богач 3): Поздравляем Брата Болэ с вступлением на престол! Да здравствует император, да правит он десять тысяч лет!]

Толпа любителей устроить хаос моментально подхватила клич. К ним тут же присоединились остальные зрители, и через секунду весь чат запестрил одинаковыми лозунгами:

[Я так не могу (Богач 8): Поздравляем Брата Болэ с вступлением на престол! Да здравствует император, да правит он десять тысяч лет!]

[Я — Брат (Государственный гун): Поздравляем Брата Болэ с вступлением на престол! Да здравствует император, да правит он десять тысяч лет!]

[Младший брат Болэ-дагэ (Богач 7): Поздравляем Брата Болэ с вступлением на престол! Да здравствует император, да правит он десять тысяч лет!]

Цзян Юнь искренне развеселился. Надо же, какие подкованные зрители подобрались!

[Брат Болэ (Император): Верные мои подданные, встаньте с колен.]

[Брат Болэ (Император): За содействие в восшествии на царство пожаловать каждому по десять спорткаров, по вилле и тысячу золотых!]

Народ в чате зашелся от хохота. Вот это размах, настоящий владыка! И сцену разыграл, и роли раздал — с таким богачом не соскучишься!

Однако они даже представить не могли, что этот «император» не просто подхватил шутку, а вознамерился исполнить обещанное на полном серьёзе!

[Брат Болэ подарил пользователю Второй брат Болэ-дагэ x14 Спорткар]

[Брат Болэ подарил пользователю Второй брат Болэ-дагэ x1 Вилла]

[Брат Болэ подарил пользователю Второй брат Болэ-дагэ x1000 Золотые бобы]

Зрители замерли в немом изумлении. Эта каскадная серия подарков мгновенно вытянула на кругленькую сумму. Вот так размах!

Каждому, кто сделал ставку на победу, помимо удвоенных подарков достался полный комплект: десять спорткаров, вилла и тысяча золотых бобов. Настоящий золотой дождь!

Приз получил даже тот, кто поставил символические десять центов. А уж меценату, заложившему Роскошный круизный лайнер, Брат Болэ и вовсе компенсировал всё Галактическим линкором.

Те, кто поспешил и не стал делать ставки, проклинали собственную нерешительность. Ну что стоило бросить хоть пару медяков?! Неужто обеднели бы? На крайний случай могли бы успеть выловить красный конверт в чате!

Наблюдая за тем, как этот ненормальный сорит деньгами, словно пресной водой, Фу Цинчэн нервно сглотнул. «И откуда только выдрался этот дуралей? — подумал он. — Стоило толпе пару

раз крикнуть хвалу, как он превратился в неиссякаемый банкомат и давай швырять золото налево и направо».

Тем временем в секретном чате приятелей кипели страсти:

[Волосатая нога Цяо: Охренеть, вот это мужик выдал.]

[Волосатая нога У: Спусти я так бабло, отец бы мне обе ноги переломал.]

[Волосатая нога Цин: Ха-ха, не свисти! Тут всего лям с небольшим, даже на сдачу от твоей позавчерашней тачки не хватит.]

[Волосатая нога У: Так то тачка, а тут на меня просто так бабло выливают! Всё, я поплыл, у меня любовная лихорадка. Брат Фу, давай ты за него замуж выйдешь, а? А если он суровый мужик — да и похрен, терпи!]

[Волосатая нога Лэ: У-цзы, мне кажется, тебя сегодня точно прибьют.]

Так шумно и размашисто завершился этот батл. Мэмэда проиграла; на её лице застыла смесь обиды и сочувствия к собственным спонсорам, хотя в душе девушка уже плясала от радости.

Доход от одного этого поединка перекрывал её обычный заработок за два месяца. Впрочем, больше всего она завидовала новичку 111. Надо же — вещает от силы пару дней, а уже отхватил такого сказочного мецената! Настоящая фантастика.

Но завидуй не завидуй, а удача — штука капризная. Кто-то вкалывает по двадцать четыре часа в сутки и не может наскрести сотню юаней на базовые потребности, а к кому-то богачи приходят сами и осыпают миллионами без всякого труда.

Хотя надо признать, этот 111 был чертовски хорош собой. Красив той редкой, завораживающей красотой, которая затмевает иных кинозвезд. Неудивительно, что богач клюнул мгновенно.

Набив карманы под завязку, Мэмэда взялась за выполнение наказа без тени уклонения:

— Разрисовать лицо под панду, выйти на улицу и спеть признание в любви на диалекте, верно?

— Угу.

Достав косметичку, девушка вывела подводкой жирные черные круги вокруг глаз и профессионально покрасила кончик носа. Было видно, что подобные наказания для неё не в новинку — работала она споро, аккуратно и без халтуры. Вдобавок она нацепила ободок с

черными ушками. Учитывая округлую форму её лица, получилась вполне правдоподобная панда.

Чат ответил лавиной из «666». Зрители обожали наказания без манерности и отговорок. Спонсоры вложились, деньги уплачены, и если бы проигравшая сторона начала плакать или отлынивать, это испортило бы всё впечатление.

Кликнув пару раз, Мэмэда сменила домашнюю одежду на мягкую пижаму и вернулась в кадр:

— Пижамы с пандой у меня нет, так что надевала обычную, с коровьими пятнами. Братики, не судите строго!

Её наряд заставил улыбнуться даже собственных спонсоров. Наказание носило шуточный характер, поэтому, переболев поражением, поклонники сменили гнев на милость. В конце концов, соперничать с безумным меценатом, готовым швырять миллионы, было заведомо безнадёжным делом.

Завершив трансляцию с компьютера, Мэмэда переключилась на телефон и, словно воровка, крадучись приоткрыла дверь квартиры.

К счастью, на дворе стояла ночь. Дом находился в старом квартале, где проживало полно дотошных стариков; покажись она им на глаза в таком виде в разгар дня — сплетен было бы не обобратиться.

Оказавшись во дворе, девушка прибавила ходу. Камера затряслась, картинка пошла ходуном, но зрителей это только подзадорило. Одинокая девица, несущаяся по ночной улице в пижаме и с размалеванной мордой, — зрелище само по себе комичное. Встреть её случайный прохожий, точно заикой бы остался.

— Всё-таки родная страна — лучше всего, — тяжело дыша, пробормотала Мэмэда на бегу. — Безопасность на высоте, иначе я бы в жизнь не решилась высунуть нос на улицу!

Добравшись до автобусной остановки, она огляделась. Отлично, ни души. Достав зеркальце, девушка поправила грим и направила объектив на себя.

Затем она заново запросила совместный эфир с 111. Наказание должно было длиться три минуты сразу после батла, но из-за её сборов связь разорвалась.

На экране снова возникло прекрасное, безупречное лицо 111. На его стороне царил полный покой и умиротворение, пока на стороне Мэмэды... Девушка смущённо поправила спутавшуюся от бега челку:

— Ну, я начинаю, — она замялась на секунду и добавила: — Я из Юньчэна, так что если не

поймете местный говор — чур, не обижаться!

Все знали про Юньчэн — известный туристический регион. Юньчэнский диалект часто мелькал в коротких видеороликах, но слышать, как на нём поют песни, доводилось немногим.

Прочистив горло, миловидная девушка вдруг заговорила совершенно иным тоном:

— Мэ-мэ-са, зашибись как четко! Ща я вам пару строчек задвину для разгону!

Стоило зазвучать диалекту, как весь её прежний образ испарился без следа. Высокий, манерный голосок куда-то исчез, уступив место предельной естественности.

[Мэмэда хочет поцеловать меня (Удельный князь): Я так и знал... (закрыв лицо руками.jpg)]

[Мэмэда, не целуй меня (Государственный гун): Спасите, я не могу это слушать!]

[Мэмэда, сдерживайся (Окружной гун): Мои глаза! Мои уши! Вырубите ей мик, у меня сейчас образ богини окончательно рухнет!]

Спонсоры Мэмэды в ужасе разбежались в разные стороны, пока зрители обоих стримеров катились от смеха. Наказание давало максимальный комический эффект, а девушка и не думала останавливаться:

— Я-то всегда в себе уверена была, за словом в карман не лезла, а рядом с тобой прямо в краску бросает, аж стыдно становится... дальше энглиш-энглиш-энглиш...

Цзян Юнь диву давался. Ему приходилось видеть, как люди путают иностранные слова, но чтобы кто-то с серьезным лицом пропевал слово «инглиш» вместо самого текста — такое он встречал впервые! Главное — строго по ритму.

Это было невероятно смешно. Чат заполнился бесконечными «ха-ха-ха», некоторые зрители смеялись до слез. Кто бы мог подумать, что юньчэнский говор звучит так комично?

— И че это я такая стала, тело вообще не слушается, раньше такого не бывало, эмоции через край, опять энглиш-энглиш...

Зрители в обоих эфирах рисковали надсадить животы.

[Хватит болтать, погнажи (Богач 7): Чёрт, народ, уроженцы Юньчэна просто не могут удержаться, чтобы не подпевать!]

[Я так не могу (Богач 10): Это точно, мы в Шучэне тоже подхватили...]

[Мама зовёт домой кушать (Окружной гун): Ха-ха-ха, неужели в Юньчэне все так поют?]

[Не лезь, я сам всё устрою (Маркиз): Теперь понятно, почему её спонсоры пытались её остановить. Я сам уже готов полицию вызвать!]

— Не знаю, не ведаю, с чего вдруг приспичило тебе сказать, что любя ты мне, прямо дух захватывает, признаться хочу...

Мэмэда активно пританцовывала, и вместе с её гримом это создавало непревзойденный комедийный эффект. Надо отдать ей должное — к делу она подошла со всей ответственностью.

Под конец она допела до того, что её собственные фанаты окончательно впали в уныние. Чат затих, а один из крупных спонсоров и вовсе спешно покинул трансляцию, вылогинившись из системы.

Зрители заходились от хохота, а несколько щедрых гостей даже бросили девушке немного подарков.

[Брат Болэ подарил стримеру «Мэмэда, которая хочет защиты старшего брата» x3 Галактический линкор]

Главное уведомление на 99 линкоров продержалось три минуты, но поскольку никто не перебил результат, цифра замерла. И вот теперь сверху прилетели ещё три линкора — от того же самого мецената.

[Ой мамочки мои (Барон): Ничего себе, вот это компенсация за моральный ущерб!]

[Я так не могу (Богач 10): 666, вот это размах!]

Цзян Юнь знать не знал, что такое «компенсация за моральный ущерб». Ему просто стало жаль девчонку: полночь на дворе, а она выплясывает на улице ради забавы публики, да ещё и наказание выполнила честно. Отчего бы не поддержать?

[Брат Болэ (Император): А что такое компенсация?]

Фу Цинчэн мельком глянул на вспыхнувшее уведомление и пояснил:

— Это когда после победы в батле проигравшей стороне отправляют утешительный подарок. В знак уважения.

Цзян Юнь понял: если победил человека, надо хотя бы немного сгладить досаду. А дарить мелочь как-то несолидно.

[Брат Болэ подарил стримеру «Мэмэда, которая хочет защиты старшего брата» x5 Галактический линкор]

Фу Цинчэн нервно дернул бровью. Чужие траты его не касались, но подобная расточительность заставляла сердце сжиматься от недоумения. Он даже усомнился, не сидит ли по ту сторону экрана несовершеннолетний — уж больно легко тот поддавался на любую похвалу и сразу начинал швырять подарки.

Впрочем, назвать этого человека ребёнком было бы оскорблением для детей.

Эти крупные подарки заставили подать голос даже притихших спонсоров Мэмэды:

[Мэмэда хочет поцеловать меня (Удельный князь): Брат Болэ — настоящий мужик!]

[Мэмэда, не целуй меня (Окружной гун): Спасибо, Брат Болэ! Главное, чтобы вам было весело!]

Поклонники девушки крутились на платформе не первый год, но столь щедрых «утешительных» еще не встречали.

Изначально поражение подопечной вызвало у них досаду, да и манеры нового богача казались резковатыми, но видя такую щедрость и отсутствие заносчивости, обиды мгновенно улеглись.

[Мэмэда хочет поцеловать меня подарил стримеру 111 x3 Галактический линкор]

Покровители Мэмэды не стали скупиться и отправили ответный подарок на канал 111.

[Мэмэда хочет поцеловать меня (Удельный князь): Раз уж познакомились, считай, братья! Брат Болэ, заглядывай к Мэмэде на огонёк!]

Цзян Юнь добродушно согласился. Он мельком глянул на месячный рейтинг 111: прежде пустующая таблица теперь снизу доверху пестрила никами солидных спонсоров, а замыкающие топ-20 позиции требовали не менее пятисот юаней.

Число подписчиков 111, составлявшее вначале скромную единицу, махом подскочило до восемнадцати тысяч. Нет сомнений — почти весь активный состав платформы перебрался сюда.

Когда наказание подошло к концу, Мэмэда увидела восемь Галактических линкоров и

расплылась в счастливой улыбке, рассыпавшись в благодарностях Брату Болэ.

Эфир отключился, изображение девушки исчезло, и на экране снова остался один 111. Зрители и не думали расходиться, ожидая, когда стример начнет петь дифирамбы щедрому меценату. Но вместо этого 111, выглядевший слегка утомленным, произнес:

— На сегодня всё, я офлайн. Всем приятных снов.

Публика обомлела. Чувак! Тебе только что задонатили больше миллиона! Ты даже спасибо толком не скажешь?!

Фу Цинчэн мельком глянул на часы в углу экрана:

— Десять вечера, моё время вышло. Ночные смены не беру, за переработку надо доплачивать.

Цзян Юнь мысленно хмыкнул. Ещё и двенадцати нет, какая же это ночь? Сам он обычно засиживался за играми часов до пяти утра.

Впрочем, требование доплаты за задержку на работе выглядело логично...

Фу Цинчэн тут же вспомнил, что в чате сидит один крайне нерасчетливый богач, и поспешно добавил:

— Шутка. Я действительно закрываю эфир, завтра полно дел.

[Я так не могу (Богач 10): Ладно-ладно, дело к ночи, у голубков свои планы! Расходимся, народ. Стример, не забудь добавить братана в друзья!]

Фу Цинчэн задержал взгляд на слове «голубки». Ему хотелось осадить шутника, но он сдержался и лишь коротко усмехнулся:

— В следующий раз добавлю.

Зрители дружно ахнули. Стример открыто заявил, что подумает, добавлять ли миллионного спонсора в контакты?!

Он что, сдурел со сна? За такими меценатами днем с огнем охотятся!

Другие стримеры, всё ещё висевшие в чате, едва не плакали от зависти. Им бы хоть каплю этого внимания! Оставалось лишь проклинать судьбу за то, что они не сидят на месте 111.

Фу Цинчэн задерживаться не стал. Скажи — сделано: не успели зрители опомниться, как видео исчезло, а на экране появились крупные буквы:

[Стример завершил трансляцию. Посмотрите другие каналы!]

Чуть ниже система предложила пять альтернативных трансляций: от милостивых до подчеркнуто сексуальных.

Этот 111 даже не попрощался с меценатом лично и не стал ждать его ответа.

[Я так не могу (Богач 10): Мощно! У парня есть характер!]

[Я ведь милая лапочка (8 ур.): Красавчик какой гордый, теперь понятно, почему богач на него клюнул~]

Цзян Юнь недоумённо уставился на экран. Это совершенно не походило на то, о чём твердили приятели! Где обещания вечной любви, где сладкие речи и заверения в бесконечной преданности?

<http://bllate.org/book/19735/1985947>